СВОБОДА

РОССІЯ. СОЮЗ НАРОДОВ. УЧР. СОБРАНІЕ. ЗЕМЛЯ-НАРОДУ. ЗАКОН. ПОРЯДОК.

№ 22. Варшава, Среда 11 августа 1920 г. Год изд. I.

Ближайш'е сотрудники:
Б. В. Савинков, Ѳ. И. Родичев, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ, в Крыму и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 281-88
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ:
Впереди текста — 10 мар., среди текста — 15 мар., позади текста — 5 мар. за строку петита.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинцію в мѣсяц 100 м. за границу 120 мар.

Цѣна номера 5 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

В районѣ Горохова польскія войска нанесли пораженіе большевикам.
Большевики будто бы согласны начать мирные переговоры.
Большевики обѣщают отдать Вильно Литвѣ.
Большая побѣда войск ген, Врангеля.

Статьи и фельетоны.

Вольное казачество.—Борис Савинков,
Коровья смерть.—А. Дикгоф-Деренталь.

Вольное казачество.

При царѣ слово „казак" возбуждало у многих недобрыя чувства. Казак — значит нагайка. Казак — значит усмиритель. Казак — значит „Боже, царя храни". Была ли заслужена эта репутація?

Да, конечно, при царѣ казаки „усмиряли". Но вѣдь и Фанагорійцы, и Семеновцы усмиряли тоже, и 9 января 1905 г. народная кровь пролилась в Петроградѣ, потому что стрѣляли пѣхотныя части: И как было им не стрѣлять? Кто отказывался стрѣлять, тот сам был разстрѣлян. Когда при царѣ меня арестовали жандармы, солдаты бѣлостокскаго полка, которые вели меня в крѣпость, говорили мнѣ „арестанту": „Мы знаем, что ты за землю и волю, значит за правду, значит за нас. Но если побѣжишь, будем стрѣлять, потому что иначе нас разстрѣляют".

Настал 1917 г. Вспыхнула февральская революція. Если бы не казаки, Протопоповскіе жандармы подавили бы „бунт". Казаки,— если не ошибаюсь, донцы, — первые отказались стрѣлять в безоружный народ, присоединились к „бунтовщикам", и пошли против Николая II-го Сперва казаки, а затѣм уже гвардіи Волынскій полк. Русским людям, любящим родину, для которых режим Распутиных, Штюрмеров, становых, губернаторов и жандармов так же ненавистен, как режим Лениных, Троцких, чрезвычаек, совдепов и циков, не надлежит забыть этой великой казачьей службы. „Усмиритель" казак в февралѣ 1917 года показал себя истинным сыном народа и вѣрным слугой демократической и свободной Россіи. Таким же он показал себя во все время междоусобной войны.

Донцы, кубанцы, терцы, оренбуржцы, уральцы, астраханцы, забайкальцы, амурцы первые отозвались на призыв „за родину и свободу". „Совѣт союза казачьих войск", членом котораго я состоял и с вѣдома котораго я приписан к станицѣ Пашковской Кубанскаго войска, первый выступил против большевиков: двѣ донскія сотни защищали Временное правительство 25-го октября. 30-го октября того же 1917 года опять таки казаки под начальством ген. Краснова попытались освободить Петроград от Ленина и Троцкаго. Их усилія разбились в неравном бою под Пулковом. С тѣх пор и по нынѣшней день казаки ни на минуту не сложили оружія, ни на минуту не покорились большевикам, ни на минуту не отреклись от родины и не перестали защищать свободы. Вспомните незабвеннаго атамана Каледина, атаманов Дутова, Семенова, Богаевскаго и сражающагося нынѣ на занятой большевиками Кубани атамана Павлюка. Сколько славных казачьих имен... Россія их не забудет, как не забудет тѣх безчисленных свободолюбивых казаков, которые защищая свои земли от большевистскаго разбоя, легли костьми у Ростова, у Новочеркасска, у Таганрога, у Екатеринодара и на путях к Москвѣ. В годину небывалаго бѣдствія, смуты, разрухи и потрясенія глубочайших основ государственной жизни, когда Россія поколебалась, когда рухнула ея мощь, когда была растоптана ея новорожденная свобода, вольное казачество встало на защиту родины и свободы. „Усмиритель" казак стал воплощеніем русскаго національнаго духа, любви к отечеству, готовности пожертвовать для него жизнью. И не только національнаго духа. Вольный казак воплотил в себѣ и дух „третьей" Россіи — дух демократіи, свободы, равенства и братства. Не казачество покровительствовало помѣщикам, не казачество заводило снова генерал-губернаторов. Дон, Кубань. Терек построились на новых началах, тѣх на которых построится вся Россія: земля земледѣльцу и свобода для всѣх. Конечно, Буденный, соблазнил не одного казака. Конечно, не один казак перешел на сторону большевиков. Но как примут станицы тѣх, которые, покорившись Троцкому, воевали против своих же братьев? К счастью, таких немного. К счастью, и у Буденнаго нашлись казаки, которые при первой возможности покинули красную армію и через польскій фронт нашли свою истинную дорогу: снова драться с большевиками, драться до сих пор, пока их земли не будут освобождены, пока не будет освобождена Россія. Будущій историк отмѣтит, что казачество и именно оно было в наше тяжкое время тѣм устойчивым элементом, который не разрушал, а строил, и, строя, не стремился к возврату стараго и уже навѣки отжившаго, а к созиданію новаго—новой, третьей, демократической, казачьей и крестьянской Россіи. Он отмѣтит, что если казачество не было достаточно многочисленным, чтобы своими силами выстроить эту Россію, то оно, поистинѣ, не жалѣло жертв в той борьбѣ не на живот, а на смерть, которую вчера нам русским, сегодня полякам, а завтра всей Европѣ суждено вести с большевизмом — с звѣрем из бездны".

БОРИС САВИНКОВ.

Ген Желиговскій о войнѣ с большевиками.

„Дайте мнѣ двѣ свѣжих дивизіи и я пойду на Москву"

Одной из польских армій на сѣверо-восточном фронтѣ командует ген. Желиговскій.

Человѣк желѣзной воли, без афишировки, одним упорным трудом,—мало замѣтным для широкой публики, но хорошо извѣстным среди военных, — пробившій себѣ путь к высокому посту Командующаго арміей.

Во время Европейской войны генерал Желиговскій, тогда еще в чинѣ полковника, командовал батальоном польской стрѣлковой бригады, входившей в состав русской арміи. Его батальон выдѣлялся своей спайкой, дисциплиной и доблестью.

Послѣ революціи ген. Желиговскій стал во главѣ бригады 1-ой польской дивизіи, стоявшей тогда в Быховѣ.

В руках бригады находилась охрана генералов Корнилова, Деникина, Маркова и Романовскаго, бывших тогда Быховскими узниками, от эксцессов бушевавшей солдатчины. Ген. Желиговскій помог им бѣжать.

Во второй половинѣ 1918 года, под командованіем ген. Желиговскаго, сформировалась на Кубани польская бригада, которая вмѣстѣ с Добровольческой арміей принимала участіе в рядѣ упорных боев.

В концѣ того же года бригада была переведена в Одессу и здѣсь развернулась в 4-ую стрѣлковую дивизію, входившую в состав войск коалиціи на Югѣ Россіи.

Во время эвакуаціи Одессы в апрѣлѣ 1919 года дивизія ген. Желиговскаго походным порядком направилась на родину через Бессарабію. Вмѣстѣ с дивизіей эвакуировалось около 1500 русских граждан, среди которых было нѣсколько членов Государственной Думы и других видных политических и общественных дѣятелей.

Из Бессарабіи дивизія отправилась через Черновцы в Станиславов, гдѣ соединилась с польскими войсками. Там она влилась в 10-ую польскую дивизію и под командою ген. Желиговскаго успѣла проявить высокую воинскую доблесть в рядѣ боев на украинском фронтѣ.

Затѣм ген. Желиговскій командовал дивизіей на Литовско-Бѣлорусском фронтѣ, а в послѣднее время стал во главѣ арміи.

Ген. Желиговскій является искренним сторонником русско-польскаго соглашенія для совмѣстной борьбы с общим врагом — большевизмом.

В бесѣдѣ с редактором Одесской газеты „Сын Отечества" в сентябрѣ прошлаго года ген. Желиговскій слѣдующим образом высказался о русско-польских отношеніях:

— У нас с вами сейчас общіе интересы. По уничтоженіи большевизма на очередь станет вопрос о нѣмецкой опасности, будет ли это военная или экономическая.

Опасность эта одинаково страшна как Польшѣ, так и Россіи. Германія безусловно будет искать реванша, хотя бы и на Востокѣ. Нам нужно сплотиться против ея притязаній. Русско-польскій союз явился бы крупной силой в международных отношеніях; он имѣл бы вѣс не только в Европѣ, но и во всем мірѣ.

Это обстоятельство должно побудить нас приложить всѣ мѣры к достиженію русско-польскаго соглашенія. Спор о границах? Я не политик, но думаю, что в данном вопросѣ путем уступок можно притти к соглашенію. Кромѣ того, во главѣ польскаго государства стоит сейчас I. Пилсудскій, который чужд каких-либо імперіалистических захватов. Его имя; его политическій такт и государственная мудрость порукой тому, что с польской стороны по возможности будут устранены всѣ препятствія к достиженію соглашенія".

* * *

На-днях ген. Желиговскій принял в своей ставкѣ на фронтѣ военных корреспондентов познанских газет. Командующій арміей дал ряд раз'ясненій по поводу положенія на фронтѣ.

— У нас не было времени—сказал генерал—чтобы подготовиться к этой войнѣ, мы не успѣли, как слѣдует, организовать наши тылы; узкоколейки не были использованы, подвижного состава было мало, вслѣдствіе чего не был налажен подвоз продовольствія. Несмотря на это, голодный и полуодѣтый солдат, сражающійся уже два года на фронтѣ, ведет себя прекрасно. Мы отступаем под натиском превосходных численно сил, но дайте мнѣ только двѣ свѣжих дивизіи, и я пойду на Москву.

На вопрос, есть ли в его группѣ великопольскіе отряды, генерал отвѣтил:

— Теперь у меня нѣт познанцев, но я хорошо знаю их! Прекрасные солдаты. У меня в дивизіи был один познанскій полк под командованіем капитана Намысла, — сражались, как черти. Знаю также 5-ую бригаду — тоже прекрасное войско, только офицеров мало. Вообще теперь ощущается недостаток в офицерах, которых больше всего гибнет; особенно это нужно сказать о познанских полках.

— Какова цѣнность большевистской арміи?

— Было бы легкомысленным преуменьшать значеніе большевистской арміи. Она имѣет очень хорошее командованіе, много пѣхоты, хорошо организованной, мало артиллеріи, зато хорошо стрѣляющей под руководством нѣмцев. Вообще нѣмецких офицеров в совѣтской арміи имѣется немало. Кавалерія не идет уже так, как прежде. Первый напор уже задержан, и теперь наш солдат не боится непріятельской конницы. Большевики теперь наступают, в их руках иниціатива, поэтому им сопутствует успѣх, но когда мы перейдем в контр-наступленіе, то мы им покажем.

Все будет хорошо. Нужно только работать и работать...

В ЛАТВІИ.

(От нашего корреспондента).

Неудачи Польской арміи произвели огромное впечатлѣніе на Латвійское правительство Министр Иностранных дѣл г. Меерович строил всю внѣшнюю политику на полном согласіи с Польшей и вѣроятно нарочно не спѣшил с миром с сов. Россіи, чтобы если уже заключать мир, то одновременно с Польшей и Финляндіей. Теперь Латвія осталась изолированной и, принимая во вниманіе, что низы и соціалисты все время против сближенія с Польшей (?), то правительство рѣзко повернуло свою внѣшнюю политику и спѣшит во чтобы то настало заключить мир с Россіей. Надо полагать, что мир будет заключен не позднѣе чѣм через двѣ недѣли, (по заявленію предсѣдателя мирной делегаціи „тов." Іоффе) так как Латвія идет теперь на значительныя уступки. Все это не может не отразиться на жизни страны. Латвійскія деньги пали на 30 проц.

3 августа соберется в Ригѣ коференція балтійских государств Эстоніи, Финляндіи, Литвы, Латвіи и Польши в цѣлях урегулированія почтовых, валютных, транзитных отношеній, для устраненія старых преній и если можно с цѣлью образованія хотя бы не из всѣх государств, то из большинства — блока вѣрнѣе — балтійской военной федераціи. К сожаленію нужно признать, что руководящіе круги пессимистически смотрят на эту идею хотя не отрицают и того, что по одиночкѣ московскій большевизм сожрет всѣх участников конференціи.

Первое, что потребовал Іоффе по пріѣздѣ в Ригу, это закрытіе „русскаго консульства" организованнаго еще Юденичем и опекавшим русских бѣженцев. Консулом все время был б. прокурор псковскій госп. Прѣсняков, нынѣ член учред. собранія Латвіи.

Через четыре дня по пріѣздѣ сов. делег. консульство было ликвидировано. Кромѣ того, Іоффе было высказал неудовольствіе на мѣстную прессу, нападающую на большевиков. В результатѣ прессѣ было сдѣлано „напоминаніе" и она сократила свой „пыл". Кстати, здѣсь все выходит под предварительной цензурой. Такое туманное будущее и политическая независимость сильно нервирует латвійское общество, которое глухо ворчит на министра иностр. дѣл.

Замѣтно усиливается антисемитизм. Были уже попытки к выступленію против евреев, но правительство подавило их в самом корнѣ. Передают, что большевики, не жалѣют средств на антисемитскую агитацію, что бы затѣм вмѣшаться во внутреннія дѣла Латвіи. Правительство, чтобы успокоить народные умы, провело распоряженіе о высылкѣ к 1 августа всѣх иностранцев, прибывших послѣ 1915 г. в Латвію. Закон этот направлен исключительно против евреев из 30,000 выселяемых — до 25,000 евреев. Для русских политич эмигрантов дѣлается исключеніе; для ремесленников также. Отношеніе к русским вообще, к русской интелигенціи в частности, здѣсь очень хорошее. Здѣсь организован національно - демократическій комитет, который об'единяет 16 различных организацій, а теперь с упраздненіем русскаго консульства взял также на себя защиту русских бѣженцев и подданных. На улицах здѣсь раздается русская, латвійская и нѣмецкая рѣч.

Рига почти не пострадала от войны, только увезены памятники. Та-же образцовая чистота, регулярная поливка улиц три раза в день и роскошные цвѣтники на многочисленных бульварах. Цѣны: фунт хлѣба без карточек 2 рб. 20 латвійской валютой, масло фунт 20 рб. мясо 8 рб. Квартир много (с паровым отопленіем).

В настоящее время курс латв. руб. слѣдующій: за 100 царских 130 латвійских. В Ригѣ теперь только 200,000 жителей. Понемногу воскресает фабричная жизнь. Большевики не соглашаются на реэвакуацію фабрик в Ригу, что конечно быстро подняло бы промышленную жизнь края. Г. Либава об'явлен вольным портом и там идут приготовленія по углубленію порта.

г. Рига, 2 августа.

С- К-в.

Большевики в Бѣлостокѣ.

„Фоссише Цейтунг" сообщает, что в Бѣлостокѣ большевики наложили на город контрибуцію в 500 милліонов марок и арестовали всѣх фабрикантов и закрыли фабрики.

(РП).

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

Позиція Антанты.

„Кур'ер Польскій" так характеризует позицію антанты в переговорах с большевиками:

„Телеграммы, относящіяся к переговорам западных держав по поводу Польши представляют образец неслыханной путаницы, нерѣшительности и безпомощности. Из этого хаоса вынырнет от времени до времени какая нибудь фальшивая депеша большевиков, назначающая начало в Минскѣ польско-россійских переговоров на послѣ завтра, то отрывок из какой нибудь декларацін Ллойд-Джорджа, показывающій, что англійскій прем'ер судорожно старается удержать в руках нить переговоров с Россіей по поводу перемирія и мира, хотя бы цѣной непріемлемых для нас условій...

Ничто лучше не характеризует положенія, в котором очутились государства Антанты, предводительствуемыя Ллойд-Джорджем, как общественное мнѣніе—нѣмецкое Удовольствіе по поводу польских неудач совершенно отступило на задній план перед радостью, какую возбуждает в Германіи безсиліе Антанты. Лейтмотив, повторяющійся во всѣх заявленіях нѣмецкой печати, гласит — Версальскій трактат будет уничтожен... на Востокѣ.

„Кур'ер Поранный", пытаясь разобраться в противорѣчивых телеграммах из Лондона и Парижа, пишет:

„Извѣстія, полученныя вчера из Парижа и Лондона по поводу послѣдних переговоров Ллойд-Джорджа и Каменева совершенно противорѣчивы. Если из телеграмм, присланных перед полуднем можно было вывести заключеніе, что эти переговоры привели к каким то результатом, и что результаты эти должны быть лишь закрѣплены Московской Коммуной, то послѣ полудня стали приходить извѣстія, позволяющія в этом сомнѣваться, позволяющія думать, что если не все, то почти все . .между правительством совѣтским и антантой сорвано... и что великим державам не остается ничего другого, как с тяжелым сердцем рѣшиться выполнить всѣ данныя ими Польшѣ обѣщанія. Политика правительства Коммуны стремится очевидно к тому, чтобы ни в коем случаѣ не разрывать послѣдней нитки, не сжигать за собой послѣдних мостов и оставить себѣ хоть какую нибудь лазейку, благодаря которой можно удерживать Антанту от помощи Польшѣ...

Ллойд-Джордж повидимому прощается с туманностью иллюзій, в которой утопала англійская политика в послѣдніе 3 мѣсяцев. Повидимому он наконец начинает понимать, что если союзники хотят обезпечить существованіе Польши и мир в Европѣ, то необходимо принять в отношеніи к Московскому правительству соотвѣтствующія мѣры, которых до сих пор англійское правительство хотѣло избѣгнуть — мѣры, которыя рѣшать будут Фош и Вильсон, а также адмирал Бьютти".

„Газета Поранна" отказывается понять Ллойд-Джорджа:

„Ллойд-Джордж как и вся Англія, мыслит совершенно иными способами, чѣм мы. Он во чтобы то ни стало жаждет мира, чтобы использовать природныя богатства Россіи и нераздѣльно господствовать над ея производством и торговлей. Поэтому за какую угодно цѣну хочет установить мир на Востокѣ Европы.

Однако переговоры с совѣтами, очень болѣзненно и оскорбительно задѣвающіе авторитет Великобританіи, должны были его убѣдить, что совѣтское правительство совершенно не имѣет намѣренія заключить с Польшей мир. Польша дала доказательства искренней жажды мира, тогда как Чичерин и Тухачевскій одинаково издѣваются, как над Польшей, так и над Ллойд-Джорджем.

Ближайшіе сосѣди совѣтов мы отлично знаем византизм совѣтской политики, чтобы хотя на минуту забыть, что дѣйствительный мир с Россіей может быть заключен только по сверженіи совѣтов. Иначе быть не может. Всякій мир с Лениным и Троцким будет имѣть такую же цѣнность, как мир Троцкаго и Кюльмана в Брестѣ."

„Русскіе интересы?"

В статьѣ, о заглавленной „Русскіе агенты в качествѣ революціоннаго правительства" „Работник" с негодованіем говорит о той пятеркѣ польских коммунистов, которые под охраной большевистских штыков хотят стать новым польским правительством. Совершенно справедливо „Работник" клеймит, как верх большевистскаго цинизма и гнуснѣйшаго кощунства наглость, с какой эти господа заявляют себя освободителями Польши и присваивают себѣ лозунг польских революціонеров — „за вашу и нашу свободу".

Но газета глубоко заблуждается, говоря, что вся эта пятерка—„люди всецѣло преданные русским интересам".

Если уничтожать русскую свободу, лить русскую кровь, истреблять лучших русских людей, разрушать основы русской національной жизни и доводить страну до послѣдняго истощенія значит служить „русским интересам", то несомнѣнно, что Феликс Дзержинскій и Ко всецѣло преданы этим интересам. Но они точно также будут служить и польским интересам, если им удастся осуществить свои планы. Они создадут „рабоче-крестьянское" правительство которое будет таким же „польским" в Варшавѣ, как теперь является „русским" в Москвѣ или „украинским" в Кіевѣ.

Большевики оставляют Вильно.

Литовское бюро сообщает: На основаніи соглашенія по вопросу об оставленіи большевиками Вильна и других литовских мѣстностей рѣшено, что это оставленіе чужих территорій произойдет в три срока: первый — 12 августа, второй — 1 сентября (в этот второй період большевики уступают Вильно) и третій срок неопредѣлен, ибо он опредѣлится стратегическими условіями.

В мѣстностях оставленных большевиками, будет немедленно введено литовское административное управленіе. (ПАТ)

В освобожденных Бродах.

(Корреспонденція „Кур. Пор" из Брод).

5-го августа вечером закончилась борьба за Броды. Дивизія ген. Краевскаго совершила великолѣпную военную операцію: очистила восточный сектор Галиціи, враг отброшен за границу и откатился до Радзивиллова. (По послѣдним свѣдѣніям Радзивиллов уже взят. Ред.)

Броды послѣ бѣгства большевиков представляют ужасный вид. Дикіе налетчики оставили город в невиданной грязи и запустѣніи. Оказывается, жестокости и звѣрское поведеніе дезорганизованных, одичавших банд кавалеріи Буденнаго превзошли всякое представленіе.

Поэтому нѣт ничего удивительнаго, что населеніе Брод с трогательным энтузіазмом встрѣчало польскіе раз'ѣзды, появившіеся на улицах во вторник, 4-го августа, в полдень. Послѣ ужасов 10-тидневнаго господства большевиков всѣ жители со слезами радости привѣтствовали польских солдат.

Армія Буденнаго состоит исключительно из конницы, вооруженной пулеметами, которые слѣдуют за ней на линейках и русских колясках, а также многочисленными броневиками.

Никаких обозов у Буденнаго нѣт, поэтому его голодная армія кормится за счет населенія занятых областей, грабя продовольствіе у крестьян безпощадно и безчеловѣчно, отнимая часто у бѣдняков горшки с горячей пищей. Вообще передовые отряды имѣют право по занятіи каждаго города безнаказанно грабить в теченіе трех часов.

Населеніе Брод пережило страшныя минуты, которыя трудно и описать. Один из мѣстных дѣятелей заявил, что милліоны, израсходованные на антибольшевистскую пропаганду, не произвели бы такой громадной перемѣны взглядов и настроеній, как это сдѣлало вторженіе диких полчищ красной арміи. Крестьянин и еврей, рабочій, чиновник или мѣщанин, богач или бѣдняк—всѣ были дочиста ограблены: у бѣдняков забрали послѣднюю рубаху, послѣднюю пару штанов или ботинок. Грабеж принял характер дикаго отбиранія у всѣх без исключенія всяких вещей, представляющих какую бы то ни было цѣнность.

Кромѣ того, есть неопровержимыя доказательства, что большевистскій солдат является обезумѣвшим, необузданным головорѣзом, который в озвѣрѣніи рубит саблями 60 плѣнных польских солдат, обезображивая их до неузнаваемости, что солдат красной арміи — „освободительницы" убивает дѣтей бѣднаго рабочаго; так например у 18-тимѣсячнаго сына Шмера Юзефа Майера (Лешневская ул. № 66) разбита голова ударом кулака, на глазах у отца изнасилована 12-тилѣтняя дѣвочка и т. п.

Все населеніе теперь с искренней благодарностью относится к своим освободителям польским солдатам.

Помощь населенію Брод.

Львовская Газета" сообщает: в воскресенье выѣхал правительственный генеральный делегат др. Галецкій в Броды для того, чтобы лично убѣдиться в размѣрах убытков, принесенных населенію пребываніем большевиков, выдать необходимыя для населенія распоряженія и придти на помощь.

(ПАТ.)

Центр тяжести лежит в Берлинѣ.

Обсуждая польско-русскій вопрос' „Тан" пишет слѣдующее: Сов. Прав' потому сорвало переговоры в Барановичах, что продолжает разсчитывать на большевистскій переворот в Польшѣ. Московское правительство не хочет вести переговоры с Польшей, а желаст овладѣть ею. Если совѣтское правительство с таким упорством настаивает на своих захватных намѣреніях и так легко относится к мнѣніям и предложеніям англійскаго правительства, то дѣлает это, очевидно, потому, что оно уже заключило соотвѣтствующій договор с Германіей. Ллойд Джордж говорил о возможности произвести давленіе на Чехо-Словакію чтобы она поспѣшила на помощь Польшѣ. Но не в Прагѣ а в Берлинѣ союзники должны развить рѣшительныя дѣйствія.

Нѣмцы в Польшѣ.

„Дзенник Гдански" сообщает о дѣйствіях против Польши в Германіи, систематически проводящихся и выполняющихся под единым командованіем. Цѣлью их является разжечь ненависть к Польшѣ до наивысшей степени, чтобы с тѣм большим удобством проводить ирредентистическія дѣйствія на Поморьѣ, в кн. Познанском, в Гданскѣ и т. д. Всѣ эти дѣйствія исходят из нѣдр одной большой организаціи, объемлющей всю Германскую Имперію. Управленіе этой организаціей дѣлится между Берлином, Крулевцом, Пилой, Квидзином, Гданском, Вроцлавом и Катовицами, а отдѣленія ея находятся в разных городах Поморья и Великой Польши. (ПАТ.)

Большевистско-нѣмецкій договор.

„Тан" от 6-го августа сообщает подробности договора, заключеннаго в Берлинѣ между германским правительством и совѣтским при посредствѣ В. Коппа:

„На экономической почвѣ Германія прежде всего должна предпринять полное переустройство желѣзнодорожной сѣти. Она немедленно передаст сотни локомотивов, приспособленных к русским рельсовым путям. Эти локомотивы уже сконцентрированы в большом количествѣ в Кенигсбергѣ, Инстербургѣ и в Восточной Пруссіи.

Германія посылает в Россію техников, инженеров и значительный персонал квалифицированных желѣзнодорожных рабочих.

Германія доставит также весь необходимый матеріал для угольной и нефтяной промышленности и медикаменты.

Взамѣн этой экономической поддержки со стороны Германіи, большевистское правительство обязуется очистить от поляков „Данцигскій корридор", не занимая однако этой когда-то германской области. Оно должно при своих мирных переговорах с Антантой требовать от послѣдней принятія Германіи на конференціи и защищать, кромѣ интересов русских, все имѣющее интерес для Германіи: возстановленіе непосредственной русско-нѣмецкой границы и болѣе или менѣе замаскированное уничтоженіе окраинных государств, и даже требовать возвращенія Германіи колоній.

Россіи будет позволено без всякаго вмѣшательства Германіи завладѣть всѣм военным, желѣзнодорожным и продовольственным запасом Польши. (!)

Послѣ завоеванія Польши Россіи будет позволено послать в Польшу своих красных комиссаров, для контроля при вывозѣ из Польши польских матеріалов всякаго рода.

По вывозѣ послѣдних Россія совершенно эвакуирует Польшу, предоставив ее Германіи. Нѣмцы оккупируют Польшу, как гарантію для будущих кредитов в Россіи и в обмѣн на продукты германской промышленности".

Нѣмцы протестуют

Германская пресса энергично протестует против инсинуацій о существованіи тайнаго договора между Германіей и большевиками.

Коровья смерть.

(Продолженіе)

IV.

На слѣдующее утро Андрей Петрович проснулся поздно. В сосѣдней комнатѣ слышались голоса. Очевидно хозяева уже вернулись из своей поѣздки. Кто то осторожно подошел к дверям кабинета. Прислушался.

— Спит еще,—отходя сказал этот невидимый кто то.

Андрей Петрович начал одѣваться, стараясь производить как можно меньше шуму. Он чувствовал себя взволнованным при мысли о том, что Елена Дмитріевна здѣсь близко от него, отдѣленная теперь уже не тысячами верст разстоянія, а лишь тоненькой перегородкой дверей и стѣн. Но он боялся в то же время, что, услышав, как он двигается по комнатѣ, Игорь Платонович Мышатов непремѣнно зайдет к нему поздороваться и таким образом он увидит его первым.

Опасенія его оправдались. Умываясь, он случайно двинул умывальной чашкой о кувшин с водой. Немедленно же в дверь постучали. Андрей Петрович в этот момент чистил зубы и потому не мог отвѣтить, что он еще не готов. Дверь уже распахнулась и в нее стремительно ворвался Игорь Платонович.

— Ну, гдѣ он, гдѣ он, наш милый путешественник!...—радостным, с ласковыми переливами голосом воскликнул он и растопырил руки для взаимных объятій. Но увидѣв Андрея Петровича с вклокоченными волосами, склоненнаго над умывальной чашкой и с зубной щеткой во рту,—остановился.

— Ради Бога... ради Бога... продолжайте... не стѣсняйтесь... Мы люди свои... Я вам мѣшать не буду... Я просто у вас посижу... Я так вам рад... Так хочется побесѣдовать с свѣжим человѣком, особенно заграничным... Такія міровыя событія... Такой калейдоскоп!...

Андрей Петрович в нерѣшимости не знал, что ему теперь дѣлать,—продолжать ли молча свое занятіе, прерванное гостепріимным хозяином, или, быстро выплюнув воду изо рта и наскоро вытерев физіономію, произнести подходящія к случаю и тоже радостныя слова?

Но Игорь Платонович сам вывел его из затрудненія. Он стал ходить по кабинету большими, взволнованными шагами и начал говорить убѣдительно, краснорѣчиво и горячо, по временам красиво жестикулируя, точно его сейчас слушал не один человѣк, набравшій в рот воды в буквальном смыслѣ слова, а цѣлая аудиторія.

Он говорил о том, как сбылись, наконец, ожиданія цѣлых поколѣній лучших русских людей и заря свободы поднялась над Россіей... Он описывал себя, свои чувства по этому поводу, свои радости, тревоги... свои сомнѣнія... Главным образом его мучило разрѣшеніе аграрнаго вопроса...

— Это проблема величайшей, колоссальнѣйшей важности!... Это альфа и омега всего,—нѣсколько раз повторил он с большим жаром.—Кто разрѣшит у нас в Россіи аграрный вопрос, тот разрѣшит все... Кстати... вы же вѣдь прямо сейчас из Франціи. Какія у вас там послѣднія теченія насчет аграрнаго вопроса?...

— Давайте сперва поздороваемся,—сказал Андрей Петрович, уже успѣвшій к этому времени не только умыться и причесаться, но и одѣть всѣ необходимыя части мужского туалета. — Столько лѣт не видались! А про аграрный вопрос во Франціи я вам как нибудь послѣ...

— Ну, с пріѣздом!... С пріѣздом!... обнимая Андрея Петровича воскликнул растроганно Мышатов.—Добро пожаловать...

Они обнялись и трижды звучно и сочно расцѣловались.

С Еленой Дмитріевной встрѣча произошла совсѣм не так, как думалось раньше Андрею Петровичу, когда эта встрѣча казалась далекой и быть может даже невозможной. Он забыл уже какая она была во времена их невысказанной и несбывшейся любви. Теперь перед ним стояла незнакомая, непохожая на прежнюю женщина—блѣдная тѣнь воспоминаній. И ничего не испытал Андрей Петрович, цѣлуя ея худощавую, почти прозрачную руку с многочисленными синими жилками и получая в лоб обратный поцѣлуй холодных губ. Но она повидимому взволновалась. Щеки ея слегка раскраснѣлись. Голос дрожал, когда она начала говорить с ним, так же просто и непринужденно, точно они не видѣлись лишь со вчерашняго вечера. Падчерица Елены Дмитріевны, Лидія—дѣвица лѣт 23—24 и почти такого же возраста брат ея, Дима—опредѣленно не понравились Андрею Петровичу.

— Молодое поколѣніе! — с невольным недоброжелательством подумал он, глядя, как небрежно разговаривает эта некрасивая, но очень бойкая барышня со своей мачихой и как, садясь, намѣренно открывает ногу, весьма, впрочем, изящную, почти до самаго колѣна.

Дима—очень элегантный молодой человѣк, все время имѣл вид, точно ему нестерпимо хочется зѣвнуть, но он не дѣлает этого лишь потому, что хорошо воспитан.

Разговором послѣ первых нѣскольких минут обмѣна впечатлѣніями о путешествіи, удовольствія очутиться опять на родинѣ и т. д., немедленно же овладѣл Игорь Платонович. Он не давал никому вставить слова и все говорил, говорил.

Сперва Андрей Петрович из вѣжливости внимательно его слушал, пытался со своей стороны тоже высказывать различныя соображенія. Потом убѣдился, что это совершенно излишне. Когда он начинал говорить—Игорь Платонович смотрѣл на него блуждающими глазами с явным нетерпѣніем. При первой же паузѣ он стремительно продолжал снова развивать свои мысли с того момента, на котором остановился, не принимая в соображеніе рѣшительно ничего из того, что ему только что говорили.

Андрей Петрович понял, что Игорь Платонович принадлежит к породѣ людей, которые слушают лишь самих себя и сам, в свою очередь, перестал его слушать.

Всѣ окружающіе замѣтно скучали. Корректный Дима исчез из общества первым, неслышно, почти незамѣтно, как полагается благовоспитанному молодому человѣку. Лидія вскорѣ послѣдовала за ним но уже бросив отцу полу-насмѣшливо, полу-капризно.

— Ну, папка!... Ты нас совсѣм заговорил... Я удираю...

Елена Дмитріевна сидѣла молча. По ея тонкому, увядшему лицу в ореолѣ когда то золотистых, теперь уже серебрянных на висках волос, нельзя было отгадать — под обаяніем ли она неистощимаго краснорѣчія мужа, думает ли сейчас о чем то далеком отсюда и своем?

День прошел для Андрея Петровича невыносимо. С Еленой Дмитріевной он не успѣл сказать двух слов. Игорь Платонович ходил за ним по пятам, не оставляя его одного ни на минуту.

Когда послѣ обѣда всѣ разошлись кто куда—и Андрею Петровичу, как человѣку дорожному, было предложено пойти отдохнуть—Игорь Платонович заявил:

— Я вам не помѣшаю... Располагайтесь... без стѣсненій. Вы здѣсь у себя. Приляжьте на полчасика... Я у вас посижу... Так пріятно в нашей глуши видѣть культурнаго человѣка...

И послѣдовал за ним в его комнату, насильно заставил его лечь и покамѣсть Андрей Петрович в тоскѣ лежал на диванѣ — сидѣл у него в ногах и разговаривал.

Только за ужином вспомнил Андрей Петрович о том, что он

Сообщеніе Польскаго Генеральнаго Штаба.

От 10 Августа.

Борьба за Цѣханов продолжается. Гарнизон Млавы успѣшно отбивает непріятельскія атаки.

Между Наревом и Бугом начался ожесточенный бой, в котором противник понес большія потери и не сумѣл прорвать наш фронт.

На восток от Венгрова также бои.

На восток и юг от Сѣдлец продолжается планомѣрная перегруппировка наших отрядов без натиска со стороны непріятеля.

На восток от Сокаля в районѣ Горохова отряды 1-ой пѣхот. див. лег. смѣлым налетом разбили 72 пѣх. большевистскую бригаду под Свинюхами, взяв 8 пушек и нѣсколько сот плѣнных.

Между Серетом и Стрыпой мѣстные бои наших и украинских отрядов с хорошим результатом.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНІЕ ВОЙСК ПОЛЬСКИХ.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ.

Польско-большевистская война.

Красная армія стремится занять Гданск.

„Курьер Познанскій" пишет: Знаменательно. что продвиженіе большевиков в направленіи на Гданск Германія предвидѣла еще по крайней мѣрѣ двѣ недѣли тому назад. Доказательством этого является телеграфное сообщеніе под назв. „Доммердинет" от 24 іюля, которое говорит: Главная забота Лондона и Парижа состоит в том, кто первый прибудет в Гданск: союзники или красные.

Нейтралитет Германіи вынуждает союзников к транспортированію войск морским путем к Гданску, из чего можно заключить, что большевики будут раньше или позже в Гданскѣ. Опасенія англійскаго правительства, что большевистскія войска займут гданскую территорію, имѣет основаніе.

Возможно, что красныя войска откроют себѣ дорогу через польскій корридор и достигнут Гданска, который не находится на германской территоріи.

В виду того, что провоз войск с запада через Германію не принимается в расчет, союзники, если захотят поддержать Польшу, вынуждены будут транспортировать войска морским путем. И потому Гданск останется для них единственным портом, из чего слѣдует, что русское командованіе должно занять Гданск. „Курьер Познанскій", сообщает об этом, прибавляет, что возможная потеря Варшавы была бы пораженіем, занятіе же Гданска являлось бы опасностью, затрудняющей очень серьезно наше военное положеніе. („Н.").

Большевистская армія под Млавой.

Французская пресса сообщает, что большевистскія силы, которыя идут вдоль германской границы на Млаву чтобы перерѣзать желѣзнодорожный путь между Варшавой и Гданском, составляют 40.000 чел.

(„Р. П.")

Большевистскіе плѣнные.

„Час" и „Илл. Дзенн. Цодз." сообщают из Львова, что прошло там нѣсколько тысяч большевистских плѣнных. Вид плѣнных очень изнуренный. Большинство плѣнных без сапог, всѣ в лохмотьях, лица исхудалыя. Плѣнные признаются, что они продолжительное время голодают.

(ПАТ).

Конференція в Минскѣ.

Агентство Гаваса сообщает, что польскіе и большевистскіе делегаты соберутся в ближайшую среду в Минскѣ, так как весьма желательно, чтобы переговоры велись без участія третьих лиц.

Это сообщеніе ПАТ сопровождает замѣчаніем, что министерство иностранных дѣл пока не получило никаких свѣдѣній по этому поводу.

Совѣты согласны на перемиріе с Польшей.

Радіо из Москвы от 9-го августа сообщает: народный комиссар Чичерин прислал делегату Каменеву радіотелеграмму о том, чтобы послѣдній увѣдомил Великобританское правительство что Россія соглашается на переговоры о перемиріи, одновременно с предварительными мирными переговорами и предлагает, чтобы переговоры начались 11-го августа в Минскѣ. Польскіе уполномоченные могут 11 августа в 8 ч. вечера перейти боевую линію фронта на дорогѣ Сѣдлец—Брест.

(„Р. Н.")

Условія большевиков.

Из Лондона сообщают: Во время конференціи в Гите англійскій и французскій премьеры получили нѣсколько депеш из Москвы, из которых явствует, что большевики хотят вести непосредственные переговоры с Польшей.

Чичерин сообщает, что большевики прекратят борьбу, как только переговоры с Польшей будут удачно закончены. Обѣщает также прекратить атаки на Польшу, если Франція перестанет поддерживать анти-большевистскія выступленія в Крыму.

(ПАТ)

Пропавшая нота (?!)

Гданскія нѣмецкія газеты сообщают из Лондона: совѣтское правительство отправило в прошлую субботу из Москвы ноту польскому правительству за подписью Чичерина. В этой нотѣ совѣты приглашают польское правительство выслать своих делегатов 8 августа (?) к 8 ч. вечера на дорогу между Междурѣчьем и Брест-Литовском. Совѣтское правительство в этой нотѣ из'явило согласіе начать переговоры о перемиріи, во время которых могли бы быть установлены также и мирныя условія.

(ПАТ).

Для выясненія недоразумѣній.

Вслѣдствіе циркулирующих в печати слухов, Отдѣл Печати Министерства Иностранных дѣл сообщает, что до 10 Августа (вечер) не получено из Москвы никакого отвѣта на радіо наше от 5-го с. м. Вчера вечером на фронтѣ подошли к нашим форпостам большевистскіе парламентеры и спросили почему мы до сего времени не посылаем своих делегатов для переговоров о перемиріи и мирѣ, ибо в виду разных недоразумѣній слѣдовало бы выяснить всѣ эти недоразумѣнія, являющіяся слѣдствіем радіотелеграфнаго обмѣна нотами.

Вслѣдствіе отсутствія офиціальнаго отвѣта совѣтов, польское правительство постановило для выясненія радіотелеграфных недоразумѣній и установленія даты и мѣста встрѣчи уполномоченных, послать делегацію в составѣ г. директора политическаго департамента М.И.Д. Окенцкаго и майора Стамировскаго. Делегація эта сегодня 10 августа выѣхала с цѣлью перехода фронта на шоссе „Сѣдлец—Брест-Литовскій".

ПОМОЩЬ ПОЛЬШѢ.

Чешскій нейтралитет.

Чешскія газеты поднимают тревогу по поводу опасности, будто бы угрожающей со стороны Венгріи, и призывают правительство к соблюденію полнаго нейтралитета в войнѣ Польши с совѣтами. В случаѣ принужденія коалиціи в этом направленіи, весьма возможен разрыв с нею. („Р. П.")

Намѣренія большевиков.

Из Гит сообщают от 9.VIII, что представители англійскаго и французскаго правительств обсуждали послѣдствія отказа совѣтскаго правительства заключить с польской арміей перемиріе на десять дней. Премьер—министры пришли к убѣжденію, что большевистское правительство старается выиграть время, чтобы успѣть занять Варшаву и установить там польское коммунистическое правительство. В виду этого обсуждались мѣры, какія диктуются положеніем; военным специалистам предложнно выработать доклад, который должен быть представлен завтра утром.

(ПАТ).

Франко-венгерскій договор.

Между венгерским правительством и французской военной миссіей в Будапештѣ подписан военный договор, на основаніи коего Венгрія обязывается выставить 140.000 армію против совѣтской Россіи. С другой стороны Франція принимает на себя обязательство содѣйствовать Венгріи в предоставленіи ей части Западной Венгріи, Прессбургскаго округа. Венгріи должна быть также возвращена узловая желѣзно-дорожная станція, переданная Румыніи. Договор этот был утвержден в Парижѣ, хотя Италія запротестовала против него. („Н.")

Мобилизація в Венгріи.

„Нейер Винер Журналь" телеграфируют из Праги: В мѣстных политических кругах со вчерашняго дня царствует уныніе. Чешское правительство получило извѣщеніе из Парижа, что Франція разрѣшила Венгріи, от имени мирной конференціи, произвести мобилизацію до 500.000 солдат, с тѣм чтобы Венгрія обратила всѣ свои военныя силы против совѣтской Россіи.

Чешскія газеты подчеркивают необходимость соблюденія Чехословакіей нейтралитет. Генерал Пелле выѣхал в Париж для того чтобы сообщить Франціи об этом рѣшеніи Чехо-Словакій.

Указанная демонстрація чешской прессы должна быть отвѣтом на настоянія Франціи, желающей, чтобы Чехи выступили против совѣтов или чтобы они по крайней мѣрѣ пропустили венгерскія войска через чешскую територію.

(ПВ).

Опять совѣщаются.

Англійская печать сообщает, что на конференціи, которая соберется в понедѣльник в Гайте, будет заслушан военный отчет в виду рѣшенія конференціи предпринять необходимые шаги для прекращенія большевистскаго нашествія на Польшу. Маршал Фош, маршал Вильсон и адмирал Бетти совѣщались до поздной ночи по вопросу о различных средствах помощи, кромѣ блокады, которые должны быть предприняты.

(ПАТ)

Использованіе войск.

„Аксіон Франсез" сообщает, что Франція предложила на конференціи в Гейт использованіе оккупаціонных войск с Верхней Силезіи на польском фронтѣ. Представители Англіи высказали мнѣніе, что Германія будет против этого протестовать. Подкрѣпленія должны быть высланы в Румынію, а оттуда пойти вперед под французской командой. Подкрѣпленія эти должны быть взяты из среды оккупаціонных англійских войск, находящихся в настоящее время в Турціи.

Согласно радіо из Гейт, между Ллойд Джорджем и Мильераном имѣла возникнуть разница мнѣній на фонѣ вопроса об использованіи оккупаціонных войск из Верхней Силезіи и роли, которую она должна играть. (ПАТ)

Войска и матеріал.

„Форвердс" печатает воззваніе, которое говорит между прочим: Изо дня в день распространяются слухи, что союзныя войска стянуты на Рейн. Там-же накапливается военный матеріал, который без сомнѣнія предназначен для поддержки Польши в ея войнѣ против красной русской арміи. Перевозя войска и матеріал через Германію, союзники нарушают нейтралитет Германіи.

(ПАТ).

Разграниченіе Россіи от Германіи.

Ліонскій „Прогресс" сообщает что отправка французскик войск для занятія Гданска и гданскаго корридора, будет произведена не с цѣлью помощи Польшѣ, а для обезпеченія разграниченія Россіи от Германіи.

не заплатил дядѣ Михею. Оказалось, что дядя Михей еще с ранняго утра исчез. В сосѣднем имѣніи, гдѣ был большой водочный завод, потребовались подводы на предмет вывоза оттуда спирта, ибо боялись разгрома и дядю Михея с его таратайкой и лошаденкой „реквизировали" мѣстныя власти в числѣ многих других.

Игорь Платонович успокоил Андрея Петровича:

— Об этом не стоит даже думать... За ним не пропадет. наши русскіе мужички из за тридевяти земель сумѣют явиться, чтобы деньгу получить... Не таковскій народ!

Затѣм продолжал развивать свои идеи относительно необходимости наиболѣе демократическаго и справедливаго в интересах трудящихся масс разрѣшенія у нас в Россіи соціальнаго вопроса.

Поздно вечером, уже послѣ ужина, Андрею Петровичу каким то необ'яснимым способом удалось остаться с Еленой Дмитріевной наединѣ. Они сидѣли на крыльцѣ. В свѣтлом весеннем сумракѣ лицо Елены Дмитріевны казалось помолодѣвшим. Темные глаза ея смотрѣли на Андрея Петровича с ласковой печалью.

Оба молчали. Наконец Андрей Петрович, смущенный этим внезапным молчаньем, тишиной вокруг и взглядом этих, когда то любимых глаз—заговорил первый:

— Я сижу сейчас рядом с вами—и не вѣрю сам себѣ: неужели все это не сон? Я опять в Россіи и снова вижу вас? Елена Дмитріевна! Сколько лѣт я ждал этой минуты!

Тонкія губы ея чуть замѣтно усмѣхнулись.

— А я? — тихо, точно спрашивая вслух саму себя, сказала она.

Андрей Петрович взял ея узкую, слегка дрогнувшую в его рукѣ, худощавую руку.

— Елена Дмитріевна! Много воды утекло с тѣх пор и многое успѣло перемѣниться. Но вот стоило мнѣ увидѣть вас—и все прошлое снова стало настоящим в моей душѣ... Скажите, Елена Дмитріевна: могу я надѣяться, или нѣт для меня надежды?

Она осторожно высвободила руку.

— Милый друг!.. Мы вѣдь друзья с вами, старые друзья —правда?... На это я вам отвѣчу—я хочу быть искренней и честной, как с вами, так и сама с собой... Не будем говорить о прошлом...

„Минувшим дням нѣт поздняго возврата
Они прошли, они не придут вновь!.."

Поговорим лучше о будущем... О ваших планах... О вашей работѣ... Разскажите мнѣ все. Я так интересуюсь всѣм, что касается вас...

Андрей Петрович ничего не отвѣтил. Они долго сидѣли молча.

— Зачѣм я ей все это сказал?— думал Андрей Петрович. Развѣ я на самом дѣлѣ чувствую то, о чем говорю? Или потому только, что она сама дала повод? Но, повидимому, я ошибся... Она также стала чуждой ко мнѣ, как и я к ней...

— О чем вы думаете?—внезапно спросила Елена Дмитріевна. Ея рука ласково коснулась руки Андрея Петровича.

Андрей Петрович не знал, что сказать и потому продолжал сидѣть молча, опустив голову.

Елена Дмитріевна тревожно наклонилась к нему, заглянула в глаза. Рука ея с нѣжной настойчивостью сжала руку Андрея Петровича.

— Милый друг! Вы сердитесь на меня? Вам больно от того, что я вам сейчас сказала?

Андрей Петрович утвердительно кивнул головой. Ему показалось вдруг, что он дѣйствительно на самом дѣлѣ огорчен.

Елена Дмитріевна с странно измѣнившимся лицом смотрѣла на него большими, темными, с свѣтлом сумракѣ глазами.

— Ну... не надо... не надо!... — шепнула она. — Будьте сильным... Будьте мужественным... Я не хочу, чтобы вы были таким, как сейчас. Не надо мучить меня... Я и так измучена... Сил больше нѣт моих!...

Она внезапно отодвинулась и отвернувшись от него стала смотрѣть в сторону пристально и неподвижно.

— Ничего не понимаю! — подумал Андрей Петрович. — Хоть убей!... Слишком много для меня психологіи!

Он подождал нѣсколько секунд. Она продолжала сидѣть молча. Лицо ея было блѣдно, брови сдвинулись в тонкую с напряженной скорбью рѣзко изломанную линію.

Андрей Петрович, в свою очередь, осторожно взял ее за руку.

— О чем вы думаете?

Она медленно повернула к нему блѣдное лицо.

— Я хочу умереть!

— Умереть?...

Андрей Петрович окончательно растерялся.

— Исторія! — подумал он. — Час от часу не легче!...

Что же полагается в таких случаях говорить?

Он сжал ея руку твердо и нѣжно. Заглянул в глаза.

— Вы несчастны?... Скажите... Вѣдь мы друзья старые... старые друзья!..

Она отрицательно покачала головой.

— Не будем говорить об этом... Не стоит... Что было прошло и быльем поросло... Ну... говорите же о себѣ... Разсказывайте... что вы намѣрены дѣлать?... Как ваши работы?... Ах — я так давно хотѣла вам сказать: знаете — когда я читала вашу „Коровью смерть" у меня прямо мурашки бѣгали по тѣлу от ужаса!... Как вы все это удивительно сильно и ярко описали!...

— Вы находите?

Андрей Петрович с удовольствіем польщеннаго автора сразу повеселѣл.

— Кажется психологія окончена... Переходим к этнографіи. Здѣсь я у себя дома!

И воодушевившись, он стал разсказывать Еленѣ Дмитріевнѣ как он писал эту свою работу, какія трудности ему приходилось преодолѣвать и как теперь, вернувшись в Россію, он будет стараться войти в тѣсное общеніе с народом для того, чтобы еще ближе, еще глубже проникнуть в тот мало знакомый русской интеллигенціи мір его вѣрованій, обычаев и пережитков далекой старины.

Елена Дмитріевна слушала его с большим вниманіем.

— Я хотѣла бы вам помогать!— когда он кончил, сказала она.

— Я буду счастлив! — отвѣтил Андрей Петрович.

Темная тѣнь появилась на террасѣ.

— Maman! Monsieur Вознесенскій! — насмѣшливо-капризным голосом крикнула оттуда Лидія. — Простите, что я нарушила ваш tête à tête... Но если вы хотите чаю на сон грядущій, то чай готов и ждет вас в столовой!...

Тѣнь исчезла. Елена Дмитріевна встала.

— Идемте...

— Развѣ это так необходимо?— спросил Андрей Петрович. — Посидим лучше здѣсь... Не знаю, как вас, но меня пить чай совсѣм не прельщает...

Елена Дмитріевна взяла его под руку.

— Милый друг... Я готова просидѣть с вами до самаго утра... Но я не хочу, чтобы меня потом упрекали в похищеніи столь интереснаго гостя!...

— Интереснаго для кого?—поднимаясь вмѣстѣ с ней по ступенькам сказал Андрей Петрович.

Елена Дмитріевна пристально посмотрѣла на него.

— В этом домѣ я не хозяйка. Здѣсь есть, кромѣ меня, мой муж и есть его дочь... Вы еще не знаете ее... Но вы ее скоро узнаете...

— Что вы этим хотите сказать?

Елена Дмитріевна усмѣхнулась. Усмѣшка ея была натянутой и больше похожей на гримасу.

— Я не хочу предупреждать событій!

(Продолженіе слѣдует)

А. ДИКГОФ-ДЕРЕНТАЛЬ.

Англо-Совдэпскіе переговоры.

Совѣты и Союзники.

Из Москвы сообщают: послѣднія условія англійскаго правительства, от исполненія которых зависит признаніе союзниками совѣтов, слѣдующія:

1) Взаимное прекращеніе военных дѣйствій, и подготовки к ним, что равняется перемирію.

2) Отправка на родину плѣнных военных и гражданских с обѣих сторон.

3) Взаимное соглашеніе относительно вознагражденія потерпѣвших частных лиц, причем Англія не настаивает на немедленной уплатѣ.

4) Англія принимает условія Россіи, касающіяся обмѣна товаров.

Народный комиссар Чичерин увѣдомил Каменева, что совѣтское правительство без оговорок принимает эти условія и считает их за основаніе для будущих мирных переговоров между Россіей и Англіей.

(„Р. П.")

По поводу помощи ген. Врангелю.

Радіо из Москвы, предназначенное для Красина и перехваченное познанской радіо-станціей, сообщает, что отвѣт по вопросу о признаніи претензіи англійских кредиторов будет дано в отдѣльной телеграммѣ, в виду того, что условія соглашенія должны быть раньше подробно обсуждены.

Большевистское правительство требует пересылки полнаго текста договора. Далѣе в телеграммѣ говорится, что несмотря на заявленіе англійскаго правительства, что оно не поддерживает Врангеля, послѣдній ведет далѣе наступленіе, прекрасно снабженный военным матеріалом, доставляемым Англіей. Один из генералов Врангеля, взятый в плѣн, заявил: Врангель получил орудія, пулеметы и всякое другое оружіе, главным образом из Англіи, а затѣм из Франціи. Англія большими судами, Франція маленькими судами поддерживают его на морѣ. Он получает также всякую поддержку из Батума. „В отвѣт на завѣренія Керзона, мы запросили Англію каким путем она намѣревается доказать, что она не поддерживает Врангеля. Отвѣта мы не получили. Врангель же продолжает получать помощь. Подписано Чичерин".

(ПАТ).

Поддержка Врангеля.

На конференціи с большевистской делегаціей в Лондонѣ обсуждался вопрос о гарантіях для совѣтскаго правительства, что Польша не использует перемирія для усиленія своих военных сил. Не исключая, возможность соглашеній, если гарантіи эти будут даны Англіей или антантой.

Тѣм не менѣе всѣм начальникам морских и территоріальных отрядов, находящихся на Черном морѣ и прилегающих территоріях отправлена инструкціи, предлагающія быть готовыми к совмѣстным дѣйствіям с ген. Врангелем.

(ПАТ).

Предложенія Каменева.

Парижское изданіе „Дэйли Мэйль" сообщает из Лондона, что в тамошних кругах циркулирует слух, что Каменев собирается сдѣлать предложенія, которыя будут предметом обсужденія на конференціи в Читѣ. Предложенія эти состоят в признаніи царских долгов Франціи, в отвѣтѣ красных войск из этнографической Польши и в амнистіи для ген. Врангеля и его арміи под условіем, что они покинут Россію.

(ПАТ).

Французская печать о Лондонском совѣщаніи.

Сообщая об успѣхах польских контр-атак, парижскія газеты подчеркивают, что в конференціи Мильерана с Ллойд Джорджем принимает участіе также маршал Фош.

„Матэн" полагает, что Франція и Англія, даже не усиливая непосредственно польской арміи частями войск, имѣют в своем распоряженіи могущественныя средства против большевиков.

„Пти Паризіен" сообщает, что Ллойд-Джордж потребовал от боль-шевиков гарантіи, что они не вступят в Варшаву. „Пти Журналь" передает, что большевистскіе делегаты извѣстили Ллойд Джорджа, что государства граничащіе с Россіей могут принять участіе в лондонской конференціи при условіи, что Германія будет имѣть на ней также своих представителей.

По сообщеніям парижских газет, в англійском адмиралтействѣ происходят оживленныя работы.

„Голуа" обсуждая событія в Польшѣ, высказывает мнѣніе, что Германія опять измѣняет цивилизаціи, поддерживая большевистское нашествіе. Судьбы новой Европы рѣшаются на берегах Буга и Вислы.

(П.А.Т.)

Англія об'явит блокаду Германіи.

Газета „Нью-Іорк Геральд" в парижском изданіи сообщает из Лондона: „Не подлежит никакому сомнѣнію, что когда настанет момент рѣшительных мѣр, англійскіе крейсера установят блокаду Россіи и болѣе рѣшительную чѣм когда либо против Германіи.

... донскіе козаки поддержат его армію и Румынія соединится с ним. Врангельскій фронт станет болѣе опасным, чѣм Деникинскій".

(П. Н.)

Опасенія большевиков.

„Гавас" передает, что большевистское радіо подчеркивает опасность, для совѣтской Россіи в успѣхах ген. Врангеля, в особенности в случаѣ осуществленія румынскаго вмѣшательства.

(ПАТ)

Махно на югѣ.

Отряду арміи Махно, мобилизованный в Полтавѣ и Екатеринославѣ, под командой б. генерала царской арміи Власкикова, перерѣзал желѣзно-дорожный путь Кіев-Полтава и направился в сторону гор. Сумы. Отряд стремится прорвать сообщеніе между Харьковом и Кіевом. Полтавская, харьковская и кіевская большевистская пресса не скрывают опасности этого движенія Махно для красной арміи.

(Р. П.)

Требованія грузчиков.

В севастопольском порту образовалась артель интеллигентных грузчиков. Поводом к этому послужило слѣдующее: при нагрузкѣ парохода „Борис" была взята артель грузчиков-профессіоналов, которая за всю работу получила 2½ милліона рублей. На каждаго рабочаго пришлось... 114 тысяч.

Утром эта артель договорилась по 500 рублей с пуда, в обѣд подняла цѣну до 700 р., а к вечеру потребовала по 1000 руб.

При нагрузкѣ парохода „Кекуэн", за 6 ти часовую работу каждый из грузчиков получил по 50 тысяч руб.

С цѣлью борьбы с неимѣющими предѣлов требованіями грузчиков и возникла артель интеллигентных грузчиков, состоящая уже из 60 чел.

(П. Н.).

Регистрація латышей.

В „Крымском Вѣстникѣ" опубликовано извѣщеніе латвійской военной миссіи о разрѣшеніи ген. Врангелем продленія до 10 октября срока для возвращенія на родину военных латышей.

Миссія предлагает зарегистрироваться всѣм латышам, служащим в рядах русской арміи.

(П. Н.)

Ген. Врангель и совѣтскіе служащіе.

Ген. Врангель издал приказ, характеризующій разницу его политики сравнительно с дѣятельностью Деникина, как извѣстно жестоко преслѣдовавшаго даже тѣх, кто помимо своего желанія был принужден работать в совѣтских учрежденіях.

Приводим приказ полностью:

„Приказываю освободить от отвѣтственности всѣх граждан вновь занимаемых областей, кои во время господства Совѣтской власти состояли на службѣ в различных совѣтских учрежденіях и, вообще, принимали участіе в работѣ Совѣтской власти, за исключеніем лиц, занимавших отвѣтственныя руководящія должности в совѣтских учрежденіях и сознательно осуществлявших и содѣйствовавших осуществленію основных задач Совѣтской власти.

(С.)

От Редакціи.

Во вчерашнем № газ. „Свобода" нами была помѣщена информація о ген. Врангелѣ: „К возвращенію военных в Крым", взятая из „Послѣдн. Новостей" (выход. в Парижѣ).

Как мы узнали, информація эта ошибочна, ибо, насколько нам извѣстно, распоряженіе, о коем говорилось в замѣткѣ, ген. Врангелем издано не было.

Послѣ польско-украинской конференціи.

Извѣстіе о польско-украинской конференціи во Львовѣ произвело в вѣнских украинских умѣренных кругах очень хорошее впечатлѣніе. С другой стороны лѣвые украинскіе круги надѣются на достиженіе соглашенія с большевиками. Ими избран спеціальный комитет, один из членов котораго выѣхал в Берлин, откуда он отправится в Россію.

(„Р. П.")

Вѣсти из Совдепіи.

Большевики поддѣлывают деньги.

Член союза печатников, только что вернувшійся в Ревель из Совѣтской Россіи, сообщил газетѣ „Ваба Маа", что большевики печатают в двух типографіях иностранныя деньги. В одной из этих типографій работал и данный бѣженец; он утверждает, что деньги великолѣпно поддѣланы и их весьма трудно отличить от настоящих. Вся эта „иностранная валюта" идет на агитацію большевизма в соотвѣтствующих странах.

(С.)

Германскіе рабочіе в Петроградѣ.

24-го іюля в Петроград прибыло 117 германских рабочих. На Балтійской станціи желѣзной дороги они были приняты с большой торжественностью. Тут состоялся митинг.

(Кр. Газ.)

Фон Клук в Москвѣ.

„Рѣчь Посполита" сообщает: Из достовѣрных источников мы освѣдомились, что извѣстный ген. фон Клук находится в настоящее время в Москвѣ и принимает участіе в выработкѣ стратегических планов.

Брусилов поддерживает нѣмцев.

Брусилов представил Чичерину многочисленные предложенія германских офицеров, желающих служить в красной арміи. Нѣмцы предлагают прислать свои семьи в Москву в качествѣ заложников, гарантирующих лояльность сражающихся офицеров. Брусилов совѣтует принять эти предложенія.

(„Р. П.")

Признаніе коммуниста.

Покончившій в Харьковѣ самоубійством комиссар труда Сватенко оставил предсмертное письмо, в котором говорит, что три четверти его добрых друзей—коммунистов—не вѣрят в свою работу, но вынуждены прислуживаться большевикам, потому что бояться расправы другой власти. В видѣ возмездія за это признаніе совѣтская власть распорядилась похоронить Сватенко без полагающихся ему по должности почестей.

(П. Н.)

Уничтоженіе совѣтских плакатов.

„Правда" пишет" В послѣднее время замѣчается, что всякаго рода плакаты, вывѣшиваемые на улицах, вокзалах и других общественных мѣстах. срываются и уничтожаются как контр-революціонным элементом, так и просто озорниками. Это обратило вниманіе тов. Троцкаго, который в спеціальном приказѣ по этому поводу говорит: „Так как плакаты, воззванія и об'явленія имѣют в жизни Совѣстской Республики огромное значеніе, необходимо открыть систематическую и упорную борьбу против уничтоженія плакатов."

Румыно-Совѣтскіе переговоры.

Правительство совѣтов отправило Румыніи радіо, в котором заявляет, что готово начать переговоры для разрѣшенія территоріяльных и экономических вопросов. Правительство совѣтов предлагает, чтобы переговоры эти происходили в Харьковѣ.

(ПАТ)

Хроника.

В Совѣтѣ Министров.

Совѣт Министров в засѣданіи от 9 августа 7 ч. принял проэкт постановленія Совѣта Государственной Обороны об обязательствах работодателей к рабочим и служащим, отбывающим дѣйствительную добровольческую службу в Польской арміи и к их семьям, затѣм проект относительно потери гражданства польскаго государства всѣми уклоняющимися от исполненія обязанностей военной службы и проэкт учрежденія „Ордена Храбрых"; кромѣ этого принят устав „Совѣта Обороны Столицы" и разрѣшен ряд текущих дѣл.

(ПАТ).

Закрытіе періодическаго изданія.

По распоряженію правительственнаго комиссара г. Варшавы, на основаніи ст. 2, лит. 2, устава от 25 іюля 1919 г. в цѣлях обезпеченія безопасности государства и общественнаго поддержанія порядка во время войны пріостановлено періодическое изданіе „Кооператор" за статью „Что дѣлать", напечатанную в № 31 от 7 августа 1920 г. с призывом к соціальной революціи.

(ПАТ).

Засѣданіе Совѣта Министров.

На вчерашнем засѣданіи Совѣта Министров был заслушан доклад быв. мин. внутр. дѣл Войцѣховскаго по вопросу упрощенія организаціи центральных властей. Разсмотрѣн был проект распоряженія Совѣта Обороны Государства о лишеніи гражданства тѣх лиц, которыя не исполняют воинских повинностей.

Утвержден проект распоряженія Совѣта Обороны Государства по поводу обязанности работодателей в отношеніи тѣх рабочих, которые вступили добровольцами в армію.

Полиція на фронтѣ.

Из общаго числа 2,000 варшавских полицейских, 750 выѣхало на фронт.

(„Н,")

За агитацію.

Привлечены к отвѣтственности Станислав Зелинскій за большевистскую агитацію и Викторія Червинская — за антигосударственную агитацію.

(„Н.").

Свободный ввоз в столицу.

В настоящее время ввоз продовольственных припасов в Варшаву свободен. Соотвѣтствующія распоряженія даны уже полицейским постам.

(РП).

Граната на желѣзнодорожном пути.

Постовой 5 комиссаріата желѣзнодорожной полиціи, нашел на желѣзнодорожном пути Прага-Надвислянская, ручную гранату, прикрѣпленную проволокой к рельсам.

(РП).

Эмигранты.

Министерство финансов извѣстило таможни, что вещи эмигрантов свободны от всяких разрѣшеній комиссіи привоза и вывоза. Одновременно предложено усилить надзор, чтобы эмигранты не вывозили польской валюты, серебра и золота.

(РП).

У генерала Врангеля.

Крупные успѣхи арміи ген. Врангеля.

„Тан" (от 6 августа) публикует полученную русским посольством в Парижѣ телеграмму из Константинополя от 3-го августа, сообщающую о подробностях послѣдних успѣхов ген. Врангеля:

„Взято в боях 30 іюля 4 бронированных поѣзда, называющіеся „Троцкій", „Красноармеец", „Большевик" и поѣзд № 30, всѣ вооруженные пушками и пулеметами. Кромѣ того захвачено еще три поѣзда, свыше 300 плѣнных, 3 полевыя орудія, 14 пулеметов и другой военный матеріал.

В окрестностях Орѣхова русская кавалерія поддерживаемая пѣхотой и саперами разбила 2-ю и 21-ю дивизіи красной кавалеріи. Непріятель поспѣшно отступает к сѣверу; преслѣдованіе продолжается. Нами захвачено 7 пушек, много военнаго матеріала и плѣнные.

Телеграмма от 4-го августа дополнительно сообщает:

„Вторая попытка, сдѣланная красными с цѣлью задержать наше наступленіе кончилась полной неудачей. Перебросив войска с фронтов польскаго и кавказскаго, непріятель в срединѣ іюля сконцентрировал против нас 4 дивизіи кавалеріи, с намѣреніем нанести рѣшительный удар при поддержкѣ 13-й красной арміи, реорганизованной послѣ пораженія нанесенной ей в іюнѣ.

Послѣ ожесточенных боев, продолжавшихся 8 дней, обѣ непріятельскія арміи совершенно разбиты. Мы взяли свыше 4 тысяч плѣнных, 39 пушек, 150 пулеметов, 4 бронированных поѣзда, 6 бронированных автомобилей. Преслѣдованіе непріятеля продолжается. В результатѣ наших послѣдних успѣхов число перебѣжчиков из красной арміи быстро увеличивается.

По свѣдѣніям с Кавказа, Украины и Донской области вспыхнули повсемѣстныя антибольшевистскія возстанія".

Большевики об арміи Врангеля.

„Правда" заявляет в статьѣ, посвященной наступленію Врангеля, что послѣднее не грозит в настоящій момент существованію совѣтскаго правительства и напоминаем, что ген. Деникин в началѣ своего наступленія, располагал не большей арміей, чѣм Врангель сейчас. „Но если Врангель будет продолжать наступленіе, добавляет „Правда", если он станет мобилизовать населеніе, если ...

Редактор-издатель В. А. ЗЛОБИН.

Drukarnia Literacka, Nowy Świat 22.